

Россия " 927.
1901. 22 ноября

ЗА ДЕНЬ.

Турниръ
или

Битва русскихъ съ набардинцами.
(Петербургская повесть).

In der Aula zu Toledo
Klingeln schmetternd die
Fanfaren
Zu dem geistlichen Turnei,
Walt das Volk in bunten
Scharen.
Гейне—«Disputation»

Предъ публикой столичной
Громко музыка играть,
И къ великому турниру
Чернь и знать она сзываетъ.

Не закованы въ кольчуги
Тамъ сразятся паладины,—
Зашнурованы въ корсеты
Въ бой вступаютъ балерины.

Силой мускуловъ могучихъ
Блещутъ ноги ихъ стальные,
Тюники воздушнѣй пуха—
Ихъ доспѣхи боевые.

Тамъ отвагой пируетовъ
Въ споръ вступаетъ со Кшесинской,
Изъ Москвы прибывъ нарочно,
Гельцеръ съ силой исполнинской.

Очарованный батманомъ,
Полнымъ нѣги, чисто женской,
Въ прахъ падеть отъ страсти всякій
Передъ О. Преображенской.

И Свѣтлова глазъ лаская,
Чаровница и злодѣйка,
Запорхаетъ тамъ Замбелли,
Словно въ воздухъ ипдѣйка.

А за ними въ бой вступаютъ
Съ жаромъ ярымъ рецензисты,
Всякъ волнуемъ страстью пѣжной,
Влюблены, какъ геккзасты.

Младъ Плещеевъ съ Худековымъ,
Безобразовъ, полный спеси,
Карцевъ-Вѣрный и другіе,
Имена же ихъ Ты вѣси!

Свой театръ покинувъ даже,
Видъ отбросивъ стариковскій,
Припелся въ балетъ Суворинъ!
(Соблазнилъ его Скальковский).

Здѣсь не кровь песокъ арены
Ороситъ потокомъ алымъ,
Здѣсь топить въ чернилахъ будутъ
Съ жаромъ, прямо, небывалымъ!

Здѣсь въ честь ножекъ балерины
Скрестятъ ручки въ спорѣ рьяномъ
Дорошевичъ, Власть, смиренный,
Со Свѣтловымъ, Валерьяномъ.

— «Громче трубы и литавры,
«Громче бейте въ барабаны!
«Лавры всѣ взяла Замбелли
«У Кшесинской, милой панны!

«Ницъ падите предъ Замбелли!»
Такъ, въ балетѣ посѣдѣлый
(Видъ надменный и побѣдный),
Валерьянъ воскликнулъ смѣлый:

— «Побѣдила всѣхъ Замбелли!
«Карты всѣхъ теперь убиты!
«И скорѣе преклонитесь
«Вы предъ прелестью Пахиты!

«Самъ Суворинъ, бросивъ драму,
«Засѣдать пришелъ въ балетъ!
«Самъ пришелъ судить Замбелли
«Въ антраша и пируетъ!

— «Только съ Рѣпинымъ, съ Толстымъ лишь
«Я сравнить рѣшусь Замбелли!»—
«Такъ въ экстазѣ,—старецъ славный,—
«Онъ лепечетъ еле-еле.

«И изгонитъ драму, вѣрьте,
«Изъ Панаевской онъ щели
«И балетъ взаимнѣе устроить
«Для божественной Замбелли!»

Россия 1901. 927

Такъ Свѣтловъ ликуетъ рьяный,—
Отъ успѣха, страхъ, задоренъ,—
И съ восторгомъ повторяетъ:
— «Самъ Суворинъ! Самъ Суворинъ!»

Предъ противникомъ столь славнымъ,
Всей душой своей робѣя,
Отвѣчаетъ Дорошевичъ,
То краснѣя, то блѣднѣя:

— «Чтять Суворина готовъ я
«Въ сферахъ всѣхъ, и даже танца.
«Онъ всевѣдущъ, онъ всезнающъ!
«Онъ умнѣе Самозванца!

«Всѣ вопросы,—лишь коснется,—
«Въ мигъ единый разрѣшаетъ
«И въ своихъ опъ письмахъ-брошюхъ
«Словно Платонъ вѣщаетъ!

«Но, Суворину на слово
«Довѣрить во всемъ привыкнувъ,
«Одного я опасаясь,
«Въ смыслъ его замѣтки вникнуть.

«Коль «въ балетѣ всѣ глупѣютъ» *),
«Ужасаюсь я: О, Боже!
«Коли всѣ, безъ исключенья...
«Вдругъ и съ нимъ случилось то же?!

«И отнынѣ вѣрить буду
«Я Суворину въ газетѣ,
«Строчкѣ каждой, каждой буквѣ,
«Но... когда онъ не въ балетѣ!»

Тутъ, весь яростью объятый,
Къ небесамъ подъявши руки,
Вопиетъ Свѣтловъ на голосъ,
Полный скорби, полный мукъ:

— «Дорошевичъ! Дорошевичъ!
«На опасной ты дорогѣ!
«Знаменитой иностранкѣ
«Ты пади скорѣе въ ноги!

«Къ старшимъ полный непочтенъ,
«Язва нашего балета!
«Всѣхъ грѣховъ твоихъ не смаетъ
«Все смывающая Лета!

«Оглашенъ ты буди и проклятъ!
«Облекись въ нарядъ бѣсовскій!
«И тебя пусть проклинаетъ
«Въ ность Скальковский! Самъ Скальковскій!

«Самъ Плещеевъ пусть подложитъ
«Груды «Нашего балета»,
«И тебѣ костромъ послужить,
«Вретику, пусть книга эта!

«Худековъ пускай зажженный
«Башмачокъ Замбелли кинетъ,
«Сразу вспыхнувшее пламя
«Тѣло грѣшное обжигетъ!

«На могилу Безобразовъ
«(Охъ, тяжка твоя неволя!)
«Пусть возсядетъ и придавитъ!
«Вотъ твой, проклятый, доля!

«Въ ножки ты пади скорѣе
«Балеринѣ со смиреньемъ,
«И къ Замбелли обратися
«Ты съ мольбою, за прощеньемъ!

«Я не родственникъ Замбелли,
«Я не строю дивной куры!
«Все прекрасно въ чародѣйкѣ:
«Антраша, заноски, туры!

«Воскрешаетъ вѣкъ Тальони
«Эта чудная Замбелли!
«Хоть Тальони-то, признаться,
«Помнить кто, на самомъ дѣлѣ?»

И смиреннѣе смиренъ,
Испугавшись и робѣя,
Отвѣчаетъ Дорошевичъ,
Головы поднять не смѣя:

— «Успокойтеся! Коллега!
«Капель десять валерьяну
«Дайте, докторъ, поскорѣе
«Вы Свѣтлову Валерьяну.

«Онъ разстроены! Онъ взволнованы!
«Страсть кипитъ въ его сердечкѣ!
«Вамъ въ отвѣтъ угодилось
«Я смиренненькой овечкѣ.

«Пѣловать слѣды,—не ножки
«Я готовъ! (отъ мысли млѣю),
«Но для этого досуга,
«Къ сожалѣнью, по нѣю.

«Попѣлуями покрыть чтобъ
«Слѣдъ одной Замбелли ножки,
«Нуженъ мѣсяцъ и не менѣ:
«Поларшина будетъ въ крошкѣ!

«Обливать слезами руки
«Есть,—клянусь,—во мнѣ охота!
«Вотъ бы мельницу играть ей,
«Какъ поставятъ «Донъ-Кихота»!

«Ножки «выворотны» страшно!
«(Словно лукъ пятають туго!),
«А по сценѣ запорхаетъ,
«Какъ ипдѣйка съ перенуга!

«Сколько муки и страданъ
«На лицѣ ея прекрасномъ,
«Какъ закружится на сценѣ
«Въ декольте, съ натуги красномъ!

«Такова была Тальони?!
«Радъ, что поздно я родился!
«Отъ твоихъ сравненій, другъ мой,
«Праха Тальони огорчился!..»

Льются такъ черниль потоки,
Блещутъ копыта ихъ стальные,—
Ну, а публика зѣваетъ,
Слыша рѣчи огневныя.

— «Кто же правъ? За кѣмъ побѣда?
«Правда чья въ неравномъ спорѣ?
«Правъ Свѣтловъ или Дорошевичъ—
«Разберись въ балетномъ вздорѣ!»

И читатель отвѣчаетъ,
Благосклонною улыбкой
Скрывъ зѣвотъ весьма нескромный:
— «Я не знаю, кто съ ошибкой

«Въ спорѣ этомъ очень рьяномъ:
«Хороша или нѣтъ Замбелли?—
«Дорошевичъ ли, Свѣтловъ ли,
«Только оба... надѣли!»

В. Дорошевичъ.

*) Изъ рецензій А. С.—на: «Въ балетѣ всѣ присутствующіе болѣе или менѣе глупы, потому что всѣ болѣе или менѣе счастливы. А счастье глупо».